

АНТРОПО- И ЗООМОРФНЫЕ ОБРАЗЫ ЭНЕОЛИТИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ

В общей структуре археологических источников социо- и мировоззренческие концепции конкретного общества отражены, как правило, специфично и фрагментарно. В последние годы проблемы реконструкций картины, или модели, мира древних обществ Урала стали предметом специализированных исследований, наблюдается систематизация исследовательских процедур, разработка методологии культурологических концепций; обосновываются методы ретроспекции в анализе археологического материала¹. Между тем вопросы систематизации фонда источников, уточнения его хронологических позиций, наконец, выявления стилистического своеобразия ряда образов по-прежнему актуальны. Этим проблемам, без решения которых невозможно воссоздание мировидения древнего населения, посвящена предлагаемая статья.

В эпоху энеолита на территории Среднего Зауралья существовали специализированные культовые и жертвенные объекты, отмеченные сложной структурой и, по-видимому, некоторой иерархией: пещерные святилища, так называемые святилища-обсерватории (?), писаницы.

Пещерные святилища расположены на периферии исследуемой территории, на ее северной и западной границах - Камень Дыроватый (р.Чусовая) и Лобвинская пещера (р.Лобва, бассейн Туры). Подземные полости использовались древними уральцами в культовой практике от эпохи мезолита до середины XVIII в. Проведение обрядов в эпоху энеолита документируется каменными наконечниками стрел и единичными фрагментами керамики - в пещерах Камне Дыроватом и Лобвинской.

Наскальные изображения - один из важнейших источников по реконструкции духовной культуры общества, его хозяйственной структуры и этнической специфики.

Вопрос о датировке уральских писаниц, единовременности создания отдельных сюжетов и композиций чрезвычайно сложен, требует разработки специализированной методики исследования. Однако стилистика и состав ряда изображений на скалах находят прямые аналогии в графике, в деревянной и костяной скульптуре энеолита Зауралья. Безусловно, полное соответствие и одновременность оформления сюжетов в различных сферах изобразительной деятельности проблематичны. Не исключена более поздняя трансформация образов с одного вида источников на другой. Однако формирование самой мировоззренческой модели, включающей практически весь сонм

анималистических, орнито- и антропоморфных персонажей, известных на писаницах Урала, произошло, вероятно, в эпоху энеолита.

Исследователи полагают, что обрядовые действия, осуществлявшиеся на писаницах, имели промыслово-календарный характер, отражали идеи привлечения добычи в ловушки, удержания ее в них; весеннего оживления природы, размножения². Интересен факт практически полного отсутствия рядом с изображениями культурного слоя, крупных стоянок и поселений в непосредственной близости с писаницами, а также наблюдения исследователей о расположении рисунков в местах постоянных миграций животных и птиц³. Это обстоятельство, на мой взгляд, - показатель специфики характера культового места: пути перекочевок, тропы должны быть до времени тихи, ненарушаемы потоком повседневности. Возможно, поэтому образ человека в сценах охоты заменен изображениями антропоморфов - схематичных, нереальных существ с зооморфными (?) чертами.

В последние годы на территории Зауралья исследованы принципиально новые для этой территории объекты - так называемые святилища-обсерватории (?) - Савин I, Велижаны II, возможно, Боярка Г⁴. Среди исследователей нет единой точки зрения на функциональное назначение этих объектов. Одни связывают их появление с утилитарно-практическими нуждами хозяйства: определение начала сезона охоты⁵, ориентировка в пространстве, определение времени года, другие - с развитием древней космогонии, с необходимостью накопления и систематизации знаний о небе⁶.

Изобразительное искусство энеолита Среднего Зауралья представлено графикой, выполненной на керамике и скалах, скульптурами из органики, камня и глины. Интересен факт нахождения практически всех предметов votивного характера не на специализированных жертвенных и культовых объектах, а на территории стоянок и поселений.

Известны деревянные, костяные и кремневые орнитоморфные скульптуры, плоскостные изображения птиц на сосудах и писаницах. Территория распространения сюжета - лесная зона Восточной Европы, Урала, отчасти Сибири. Стилистико-семантическая специфика образа выступает предметом специализированных исследований⁷. В зауральских материалах эпохи энеолита наиболее распространены и стилистически разнообразны орнитоморфные изображения на керамике и скалах, менее характерны кремневые и костяные скульптуры.

Костяные фигурки уток обнаружены во втором погребении грота на Камне Дождевом⁸, кремневые скульптурные изображения тетерева и утки - на стоянках Юрьино IV, VII. Фигурки выполнены на отщепах, обработанных по периметру краевой ретушью⁹ (рис. 1-2).

Деревянные скульптуры птиц найдены на Шигирском торфянике¹⁰, в энеолитических слоях VI Разреза Горбуновского торфяника (два нижних)¹¹, стоянках Разбойничий Остров и Кокшаровско-Юрьинской¹². Скульптуры - деревянные ковши и ложки с рукоятями, выполненными в виде голов

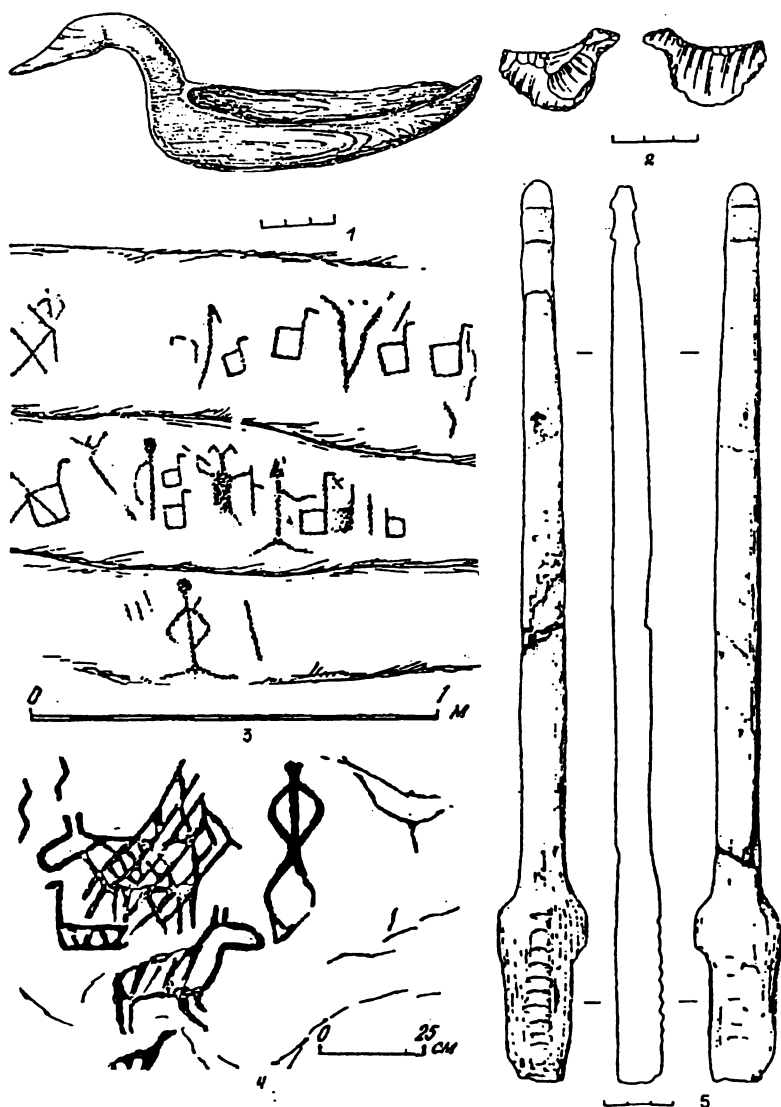

Рис. 1. Орнитоморфные скульптуры из органики (1, 5), камня (2),
фрагменты композиций уральских писаниц (3 - 4):
1 - VI Разрез Горбуновского торфяника; 2 - Юрьино IV; 3 - Северская писаница;
4 - Шайтан-камень; 5 - Разбойничий Остров

водоплавающих птиц, в силуэтной манере. Как правило, отсутствует моделировка глаз, носовых отверстий, не показан разрез клюва¹³ (рис.2-1). Ручка деревянного ковшика в виде головы утки с Кокшаровско-Юрьинской стоянки выполнена реалистично: обозначены клюв, ноздри, мелкими срезами передано оперение¹⁴.

Аналогии уральской орнитоморфной скульптуре можно найти в материалах эпох неолита - энеолита торфяников лесной зоны Восточной Европы - ковш со стоянки Сарнате¹⁵, скульптурная головка водоплавающей птицы, изображенная на рукояти ложки со стоянки Сахтыш I¹⁶.

В иной стилистической манере выполнены деревянные скульптуры птиц, обнаруженные автором на торфяниковой стоянке Разбойничий Остров. Форма предметов поразительно близка изображениям летящих (ныряющих?) птиц. Длина шеи достигает 32 см, голова подчеркнута двумя насечками. Тулово подпрямоугольной формы в плане. На его боковых гранях вырезаны противолежащие пазы, в которые могли вставляться берестяные или кожаные пластинки - имитаторы крыльев (рис.1-5). Скульптуры сопоставимы с изображениями мальтийских птичек и с металлическими орнитоморфными фигурами, известными по этнографическим материалам ряда сибирских народов¹⁷.

Изображения водоплавающих птиц на керамике были широко распространены у населения эпохи неолита - раннего металла Урала и лесной зоны Восточной Европы.

Все известные к настоящему времени орнитоморфные изображения Зауралья датируются эпохой энеолита - бронзы. Большая часть энеолитических орнитоморфных изображений нанесена на керамику шувакишского типа, выполнена гребенчатым штампом крупных размеров, одинарным и двойным (рамчатым), использован прием штамповки и прокатки. Фигуры птиц составляют отдельный фриз, располагаясь, как правило, под зоной венчика, в верхней части зоны тулова. Наиболее характерно сочетание изображений с горизонтальными, наклонными линиями, с вертикально или горизонтально расположенным зигзагом, с ямочными вдавлениями, ограничивающими зону венчика. Орнитоморфные фигуры встречены на серии фрагментов керамики с обозначенных Палкинских и Карасьеозерских стоянок, с Шигирского городища, I Береговой, Бараньего мыса, Юрьинской IV стоянок, поселений Шувакиш I, Палатки I, Аятское Правобережное, Разбойничий Остров. Наиболее типичны силуэтные изображения. Детали формы переданы отрезками прямых линий, количество которых варьирует от одной до трех (рис.2-1-5,9,10). Динамизм и индивидуальность фигур подчеркнуты различным положением головы и шеи птицы: слегка наклоненной вперед, поднятой вверх или откинутой назад. Характерно заполнение тулова горизонтальными линиями, менее типично - вертикальными.

В иной стилистической манере выполнены орнитоморфы на фрагментах керамики из обозначенной коллекции краеведческого музея и стоянки Бараний Мыс. Объединены они сходством контурной передачи головы. Первая фигура

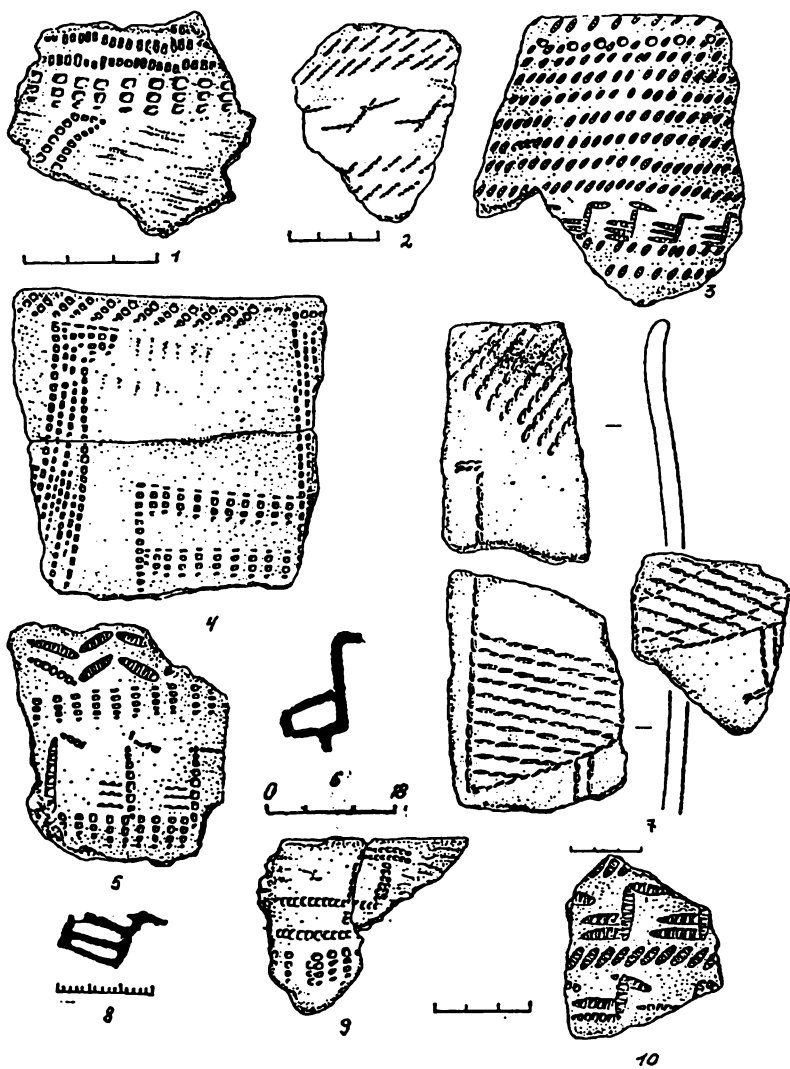

Рис.2. Орнитоморфные изображения на керамике (1-5,7,9,10) и скалах (6,8):
 1,9 - Бараний Мыс; 2 - Юрьино IV; 3 - Шигирское городище; 4,5,10 - Аляские Правобережные; 6 - Шайтанская писаница; 7 - Разбойничий Остров; 8 - Коптелов Камень

изящна, стилистически близка орнитоморфам на рукоятях деревянных ковшей (рис.2-1). Вторая, вероятно, передает образ хищной птицы, что подчеркнуто нарочитой массивностью фигуры, мощной шеей и головой, заостренным крупным клювом.

Стилистически специфичны и пока единичны изображения водоплавающих птиц на накольчато-отступающей керамике липчинского типа со стоянки Разбойничий Остров. Композиционное построение орнамента на этих сосудах несколько необычно: разреженный узор, обилие свободных зон. Тулова птиц треугольной и трапециевидной форм, заштрихованы вертикальными и наклонными линиями. Голова у одной из фигур отсутствует, у другой обозначена двумя короткими параллельными линиями. Шея оформлена одной - двумя линиями, расположенными вертикально либо под углом к тулову. Одна фигура с лапами в виде двух коротких отрезков. Судя по отдельным фрагментам, часть изображений образует фриз из группы фигур, обращенных влево. Остальные орнитоморфы, возможно, одиночны либо сопровождаются семантически неопределенными изображениями (рис. 2-7).

В материалах эпохи энеолита Южного Урала известны орнитоморфные изображения на керамике Чебаркульской стоянки¹⁸, в бассейне р.Конды - на поселениях Леуши XIX и Лева XII¹⁹. Они специфичны, отличны от собственно зауральских.

На территории Западной Сибири эти сюжеты редки: на поселении Тух-Сегат IV найден сосуд эпохи неолита - ранней бронзы с изображением птицы, выполненным гребенчатым штампом. Исследователи подчеркивают значительную близость этого изображения орнитоморфным фигурам с уральских писаниц²⁰.

Наиболее полные аналогии, порой тождества, орнитоморфы на энеолитической керамике Зауралья (гребенчатый тип орнаментации) находят в материалах эпохи неолита - раннего металла лесной зоны Восточной Европы²¹.

Водоплавающие птицы - один из наиболее распространенных образов уральских писаниц: вторая композиция третьей и четвертой групп Северской писаницы²² (рис.2-3), вторая группа Зенковской скалы, ряд композиций Писаного Камня на р.Тагил²³. Изображения, включающие орнитоморфные фигуры в сочетании с загородками-ловушками, солярными и небесными знаками демонстрирующие сцены охотничьего промысла, В.Н.Чернецов относил ко второму сюжету уральских писаниц²⁴.

Явно однотипен стиль изображения водоплавающих птиц на скалах Соколинского утеса р.Тагил²⁵ и чебаркульском сосуде, Шайтанской писанице²⁶ (рис.1-6) и керамике липчинского типа со стоянки Разбойничий Остров, Коптелова Камня на р.Нейвы²⁷ (рис.2-8) и фигур с керамики палкинских, карасьеозерских стоянок, поселений Шувакиш I, Береговая I, что не исключает вероятности датировки значительной части орнитоморфных сюжетов на уральских писаницах эпохой энеолита, чему не противоречит точка зрения исследователей проблемы²⁸.

Изображение медведя. Глиняная скульптурка головы животного обнаружена автором в энеолитическом слое поселения Шувакиш I с керамикой шувакишского типа. Она миниатюрна, размеры не превышают 3,0 x 2,0 x 1,3 см. Смоделирована характерная морда: глаза, пасть, нос непроработаны. Небольшими выступами (один, вероятно, обломан так, что в профиле фигура асимметрична) показаны уши (рис.3-1). Медведь - один из главных персонажей кремневой скульптуры эпохи неолита - энеолита лесной зоны Восточной Европы²⁹. Представлен он и в изображениях эпохи неолита - бронзы Западной Сибири³⁰. Некоторые соответствия шувакишской скульптуре обнаруживаются в каменной фигуре медведя из могильника кротовской культуры Сопка-2³¹.

На уральских писаницах медведь - не столь частый персонаж, как лось, птица или антропоморфы. Их изображения зафиксированы на I Балабановском утесе, на Соколином Камне. Животное выполнено в силуэтном стиле, статично и грубо. Исследователи склонны датировать сюжеты с медведем эпохой позднего железного века³².

Изображения копытных животных многочисленны, стилистически и семантически разноплановы, воплощены в камне, дереве, графике.

Помимо известных фигур, обнаруженных на VI Разрезе Горбуновского и Шигирском торфяниках, отметим деревянную скульптуру лося, происходящую из энеолитического слоя торфяниковой части стоянки Разбойничий Остров. Изделие-полуфабрикат выполнено из комлевой части дерева лиственной породы. Реалистично передана слегка приподнятая вверх голова животного. Детали морды не проработаны, лишь уши намечены неглубокими выемками. Схематично, в виде трапеции с меньшим основанием внизу, выполнено туловище лося. Изделие массивно: длина достигает 40-45 см, ширина колеблется от 24 до 15 см, толщина - 4,5 - 6,5 см (рис. 4-3).

Деревянные скульптуры лосей из VI Разреза Горбуновского торфяника представляют собой своеобразные сосуды, емкости которых расположены на спине животного. Изделия разной степени сохранности. Судя по наиболее сохранившемуся, размеры фигур не превышают 15 см в высоту, 24 - в длину. Голова скульптуры деформирована, непропорционально велика, детализирована - отмечен разрез губ и ноздрей. Ноги показаны схематично, передние поставлены прямо, а задние - под углом к ним, что придает скульптуре своеобразные очертания - трапециевидные, с меньшим основанием внизу (рис.4-1)³³.

Изображения и жезлы в виде лосиных голов, выполненных, как правило, из кости, были широко распространены в эпоху неолита - энеолита в лесной зоне Восточной Евразии и Верхнем Приобье. Наиболее сопоставимы с зауральскими по манере изображения головы скульптур из неолитических слоев могильника Ордынское I и Васьковского могильника, расположенных в Верхнем Приобье³⁴. В западном регионе скульптуры лося, выполненные из кости, обнаружены на стоянке Модлона, в жилище волосовского времени, на поселениях Сахтыш I, Сахтыш II, на окских стоянках Владычино, Черная гора, в Прибалтике, в наскальных изображениях Карелии³⁵. Исследователями отмечено, что

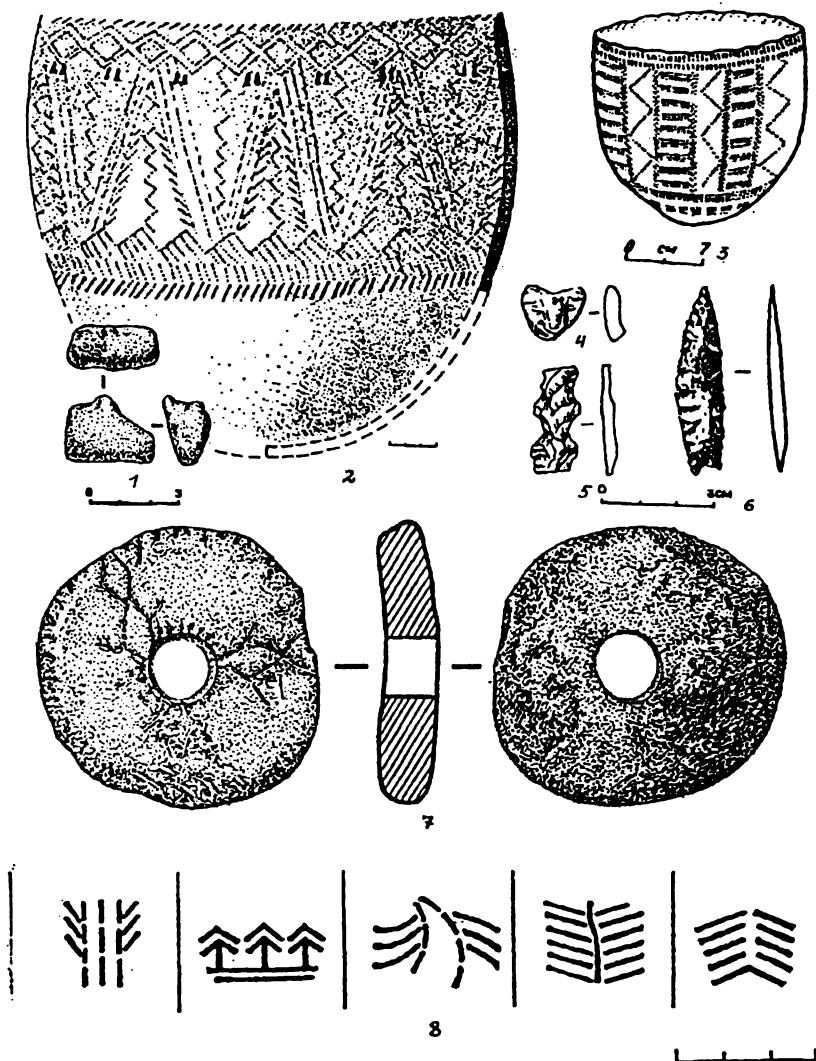

Рис.3. Скульптуры из глины (1), сосуды эпохи неолита Среднего Зауралья (2,3), скульптуры из кости (4), камня (5,6), гравированный каменный диск (7), композиции узоров на неолитической керамике (8):
 1,4,5,7 - Шувакиш I; 2,6 - Макуша III; 3 - II Аятское Правобережное

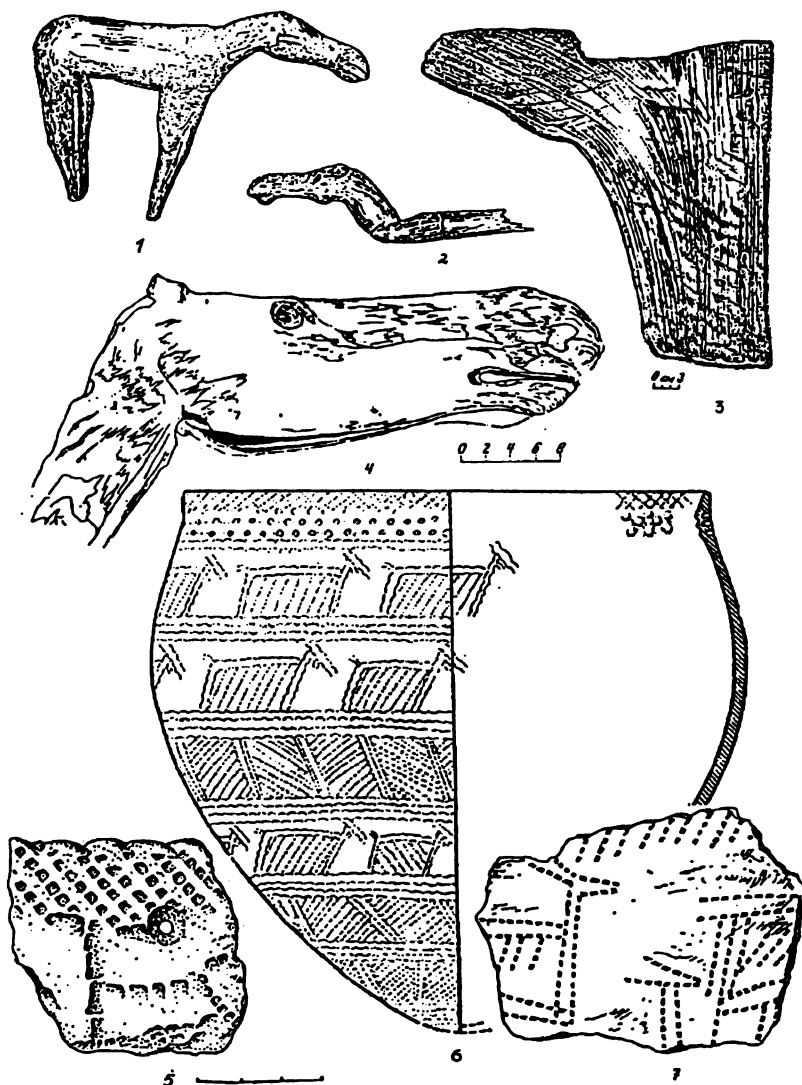

Рис. 4. Деревянные скульптурные (1-4) и графические изображения копытных на керамике (5-7):

1, 4 - VI Разрез Горбуновского торфяника; 2 - Шигирский торфяник; 3 - Разбойничий Остров;
5 - Юрьино IV; 6 - Амня I; 7 - Карасье озеро

скульптуры, происходящие из лесной зоны Евразии и Верхнего Приобья, представлены в основном изображениями голов лося. На Урале преобладают целые фигуры, за исключением прорезного черпака, украшенного скульптурной головой лося. Изделие обнаружено на Шигирском торфянике, условия местонахождения и датировка его неясны³⁶.

Графические изображения копытных на территории Среднего Зауралья известны, по крайней мере, на трех сосудах: из обезличенной коллекции с Карасьего озера, со стоянки Коптяки 9, расположенной на Исетском озере, из раскопов автора со стоянки Бараний Мыс и на фрагменте венчика со стоянки Юрьино IV. Сосуды декорированы исключительно гребенчатым штампом, датируются, вероятно, второй половиной III тыс. до н.э., аятским этапом энеолита Зауралья. Сосуд с Карасьего озера представлен отдельными фрагментами, со стоянки Коптяки 9 - частично реконструирован. Животные - косули, как и орнитоморфные изображения, занимают на сосудах верхнюю часть зоны тулова. На сосуде с Карасьего озера, в отличие от других, копытные расположены не в один ряд последовательно движущихся друг за другом фигур, а стадом, что показано их размещением на разной "высоте". Несколько отлична и стилистическая моделировка образа. Контуры фигур обозначены двоякими линиями, подпрямоугольной формы тулово заполнено наклонными отрезками, голова слегка приподнята, край морды заострен. Рога в одном случае показаны двумя отдельными линиями, в другом - морда и рога смоделированы сходящимися под острым углом отрезками (рис.4-7). Графике сосуда с Карасьего озера стилистически близки изображения копытных на сосуде с поселения Амня 1, исследованного В.И.Стефановым и В.М.Морозовым (рис.4-6).

Сосуд со стоянки Коптяки 9 орнаментирован наклонными поясами и треугольными зигзагами. Животные расположены фризом, в динамике, на что указывают согнутые передние и прямые задние ноги. Косули следуют друг за другом направо. Профильные контурные изображения нанесены одним рядом гребенчатых оттисков. Приостренная морда слегка наклонена вниз, рога обозначены двумя отрезками, линия между которыми у одной из фигур прервана. Тулово подпрямоугольной формы, заканчивается коротким хвостом. Внутреннее пространство тулова заполнено горизонтально расположенными отрезками.

Сосуд со стоянки Бараний Мыс, к сожалению, обнаружен в обломках, композиция узора полностью не реконструирована. Зону венчика занимает пояс наклонно расположенных линий, за ним - фриз из фигур косуль, следующих друг за другом. Их моделировка, оформление практически идентичны изображениям на сосуде со стоянки Коптяки 9. Перед одной из косуль фриз прерывается тройным вертикально расположенным зигзагом, ниспадающим в следующую зону - чередующиеся полые и заштрихованные ромбы, символизирующие, вероятно, ловушки. Присутствуют единичные фрагменты с изображением антропоморфа и солярного знака или небосвода (в виде расходящихся лучей), взаиморасположение которых с фигурами косуль и ловушек неясно (рис.5-1).

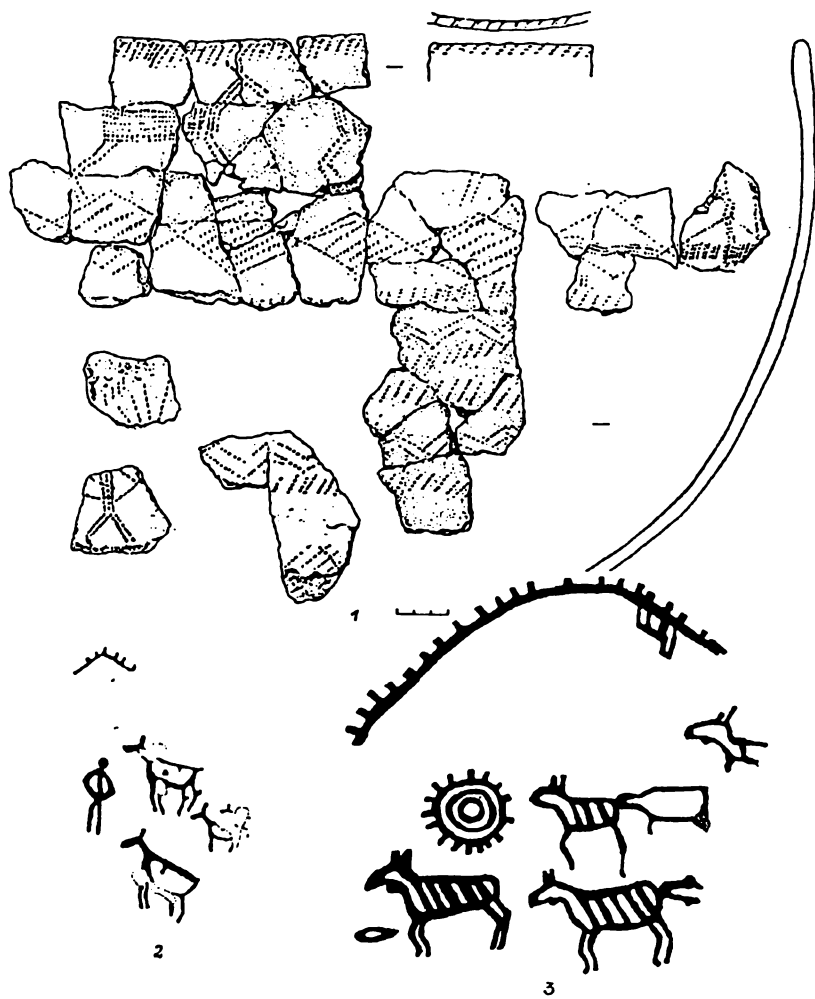

Рис.5. Сосуд с антропо-, зооморфными изображениями (1), фрагменты композиций уральских писаниц (2 - 3):
1 - Бараний Мыс; 2 - Писаный Камень на р.Серге; 3 - Зенковская скала

Приведенная композиция - великолепная иллюстрация первому, по В.Н.Чернецову, сюжету уральских писаниц³⁷.

Своеобразие графики профильных плоскостных фигур копытных на энеолитической посуде Зауралья состоит в изображении косуль, выполненных гребенчатым штампом аятского типа. Стилистическая манера определена контурной моделировкой фигур с четырьмя ногами, скелетным заполнением тулова (с вариациями оформления наклонными или горизонтальными отрезками), иногда - наличием линий разрыва на голове животного между рогами. В несколько иной манере выполнено животное на венчике со стоянки Юрьино IV. Оно изображено с длинным туловом, длинной шеей, вскинутой головой и поднятым хвостом. Исследователь трактует его как бегущего оленя или лося³⁸ (рис.4-5).

В наскальных изображениях Урала копытные - один из наиболее часто встречаемых персонажей. Они, как правило, входят в состав сложных композиций с антропоморфами, солярными и небулярными знаками. Для среднеуральских писаниц характерны изображения лосей, которые хорошо распознаются по массивному горбатому корпусу, большой горбоносой голове с серьгой. Среди копытных южноуральских наскальных изображений преобладают более грацильные фигуры, которые ассоциируются с образами косуль, реже - оленя. Характерны профильные схематические фигуры с двумя, реже - четырьмя, ногами. Изображение массивной головы часто дополнено специфичной серьгой. Существовало несколько вариантов оформления тела: с показом внутренних органов или ребер либо с контуром туловища, не осложненным какими-либо деталями. Устойчивую группу образуют фигуры, линия головы которых прервана между ушами. У лосей этого типа отсутствуют детали скелета. У копытных, изображенных в скелетном стиле, наблюдаются вариации в оформлении тулова: у одних ребра показаны наклонными или прямыми линиями, у других внутренние органы подчеркнуты отдельными пятнами. По мнению исследователей, наиболее ранними следует считать фигуры, выполненные в скелетном стиле, находящие себе аналогии в графических изображениях копытных на энеолитической посуде Среднего Зауралья³⁹. Точка зрения исследователей на датировку этого вида изображений подтверждается уже отмеченными фактами сюжетного единства отдельных групп писаниц и композиций узора энеолитической керамики (рис.4-5-7; 5).

Изображения змей в материалах эпохи энеолита Зауралья немногочисленны. Известна единичная деревянная скульптура, происходящая из нижних слоев VI Разреза Горбуновского торфяника; графические изображения на керамике и скалах⁴⁰. Изделие с VI Разреза, к сожалению, представлено обломками, длина сохранившейся части 27 см. Извивающаяся змея выполнена в силуэтной манере, подчеркнут угловатый характер изгибов тела. Скульптура вырезана из доски, детали формы не проработаны.

Для скульптур эпохи неолита - раннего металла Восточной Прибалтики и Карелии, напротив, характерна мягкая моделировка. Кремневые, костяные

скульптурки змей и ящериц обнаружены на памятниках каргопольской и воловской культур⁴¹.

На уральских писаницах встречаются одиночные зигзаговые фигуры, которые тракуются исследователями как змеи⁴². Вероятно, изображениями змей могли быть одиночные треугольные зигзаги и волны, расположенные вертикально на орнаментальном поле сосудов. Особенно многочисленны подобные фигуры на керамике липчинского типа. Они составляют выразительные композиции в сочетании с высокими треугольниками (гора?), древовидными фигурами; выступают разделителями зон, самостоятельными изображениями.

Изображения рыб в неолитических комплексах Зауралья немногочисленны, представлены гравированными изображениями, выполненными на перфорированном диске, обнаруженном автором в неолитическом слое поселения Шувакиш I, и стилизованными кремневыми скульптурками с поселения Макуша III, Шувакиш I, Палатки I. Перфорированный диск с гравировкой, по определению Г.Ф.Коробковой, использовался в качестве грузила. Размеры его невелики: внешний диаметр составляет 6,0 - 6,4 см, перфорации - 1,5, толщина изделия - 1,4 см. Сверление отверстия произведено односторонним способом с внешней стороны. Одна их сторон и часть боковой поверхности сбиты. Лицевая поверхность ровная, слегка пришлифована, сохранила следы схематичных гравированных изображений, выполненных прорезными линиями и мелким пикетажем. Основу композиции составляют изображения трех рыб, обращенных головами к центру - перфорации, хвостами касающихся края изделия. Изображение одной рыбы почти полностью уничтожено сколом, тела двух других - ромбической формы - заканчиваются хвостами. Отрезками прямых линий показаны спинной и брюшной плавники. По краю перфорации, между мордами рыб и по краю изделия, между их хвостами, нанесены серии неглубоких насечек. Точно определить их количество можно лишь в двух случаях: по перфорации между мордами двух сохранившихся рыб - 7 насечек, между сохранившейся и разрушенной - 3. Число насечек, нанесенных по краю между хвостами рыб, было, вероятно, также неодинаково: от 7 - 10 до 14 - 17. По боковой поверхности отверстия к морде одной из рыб проведены 2 прочерченные линии (рис.3-7).

Кремневые стилизованные изображения рыб отнесены к категории наконечников стрел. Изделия листовидно-асимметричной формы (тулово) с асимметрично-выямчатым основанием (хвост). Плавники не оформлены. Размеры варьируют в пределах 2,5 - 5,0 x 1,0 - 1,3 x 0,2 - 0,3 см. Выполнены на отщепах либо плитках углистого сланца, имеют прямое продольное и линзовидное поперечные сечения, обработаны сплошной, двусторонней стелющейся чешуйчатой и параллельной ретушью (рис.3-6). Аналогичные предметы обнаружены в раннебронзовых ташковских комплексах⁴³, в неолитическом могильнике на Большом Андреевском острове⁴⁴.

На многочисленных писаницах Урала изображения рыб неизвестны⁴⁵. Почти нет подобных изображений и в Западной Сибири. К интересующей нас эпохе

можно отнести, вероятно, лишь две скульптурки - глиняную из могильника на Мусульманском кладбище в Томске и каменную, обнаруженную у д.Инкино на Оби. Обе трактуются исследователями как приманки⁴⁶. Более распространены кремневые и костяные скульптурки рыб в комплексах эпохи мезолита - раннего металла лесной зоны восточной Европы⁴⁷. Однако стилистически они своеобразны, отличны от зауральских. Некоторое сходство прослежено со скульптурой, обнаруженной на волосовском поселении Ронское I⁴⁸.

Графические изображения, визуально напоминающие древовидные, известны на керамике и скалах. Стилистическая моделировка их на сосудах различна. На керамике липчинского и раннеаятского типов это, как правило, высокие треугольники или прямоугольники (стволы) с бахромой (ветви). На керамике шувакишского типа изображения более реалистичны. Стволы показаны прямой или слегка извилистой линией, крона - в виде прямых отрезков и углов, обращенных вниз или вверх (рис.3-8). Сосуды с этим сюжетом присутствуют практически во всех крупных энеолитических коллекциях Зауралья: I, II Аятские поселения, Палатки I, Шувакиш I, Макуша III, Разбойничий Остров, на сосудах суртандинской культуры Южного Зауралья⁴⁹. Несколько отличен стиль изображения древовидных фигур на волвончинских сосудах бассейна р.Конды⁵⁰.

Ряд изображений на энеолитической керамике Среднего Зауралья, вероятно, можно интерпретировать как горы. Особенно многочисленны они на керамике липчинского типа, где стилистически, порой, нерасчленимы, ассоциированы с древовидными фигурами (высокий треугольник - гора, ствол дерева?), короткие отрезки на нем - крона (склон горы с растущими деревьями?).

Семантика ряда изображений неясна. К их числу отнесены два изделия, обнаруженные в энеолитическом слое на поселении Шувакиш I. Одно представляет собой скульптурку головы животного, выполненную из кости размерами 1,3 x 1,4 x 0,4 см. Тыльная сторона слегка выпуклая, поверхность заглажена. На внешней изображена слегка асимметричная морда животного, возможно, медведя или куницы. Неглубокими срезами оформлен широкий прямоугольной формы нос, мелкими штрихами - глаза. Уши выразительны, подчеркнуты неглубокими горизонтальными насечками (рис.3-4).

Второе изделие - кремневая скульптурка (рис.3-5). Подобные предметы известны с неолитического - раннебронзового времени в комплексах Восточной Европы⁵¹, где трактуются как символические изображения - "елочки". Они имеют по несколько симметричных выемок и выпуклостей на противоположных гранях заготовки. Изделие с поселения Шувакиш I выполнено на кремнистом отщепе светло-зеленого цвета, обработано двусторонней покрывающей ретушью, вероятно, сломано. На сохранившейся части фиксируются по три выемки.

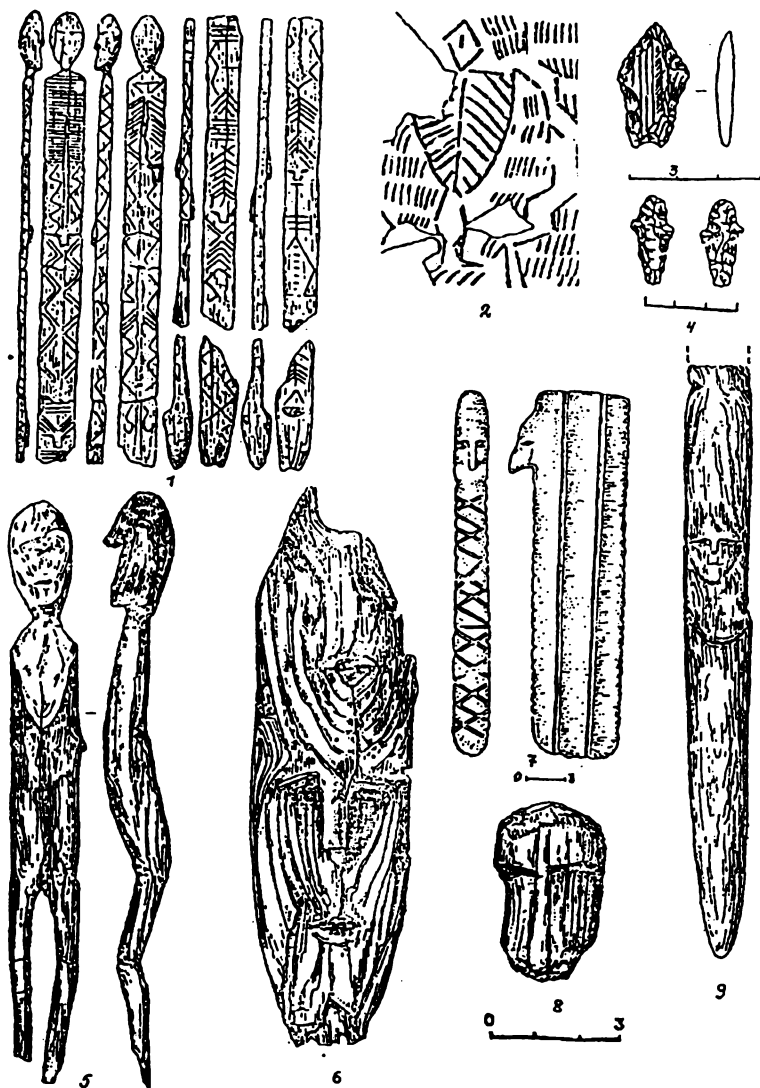

Рис. 6. Антропоморфные скульптуры из дерева (1, 5, 6, 8, 9), камня (3, 4, 7),
графическое изображение на керамике (2):
1 - Шигирский торфяник; 2 - Волвонча I; 3 - Шувакиш I; 4 - Юрьино IV, 5, 6, 9 - VI Разрез
Горбуновского торфяника; 7 - Палатки II; 8 - Разбойничий Остров

Антропоморфные изображения. В энеолитических памятниках Зауралья известны деревянные и каменные скульптуры, графические изображения на сосудах и писаницах.

Каменная антропоморфная скульптура, выполненная из плитки талькохлорита, обнаружена С.Н.Паниной на дне котлована энеолитического жилища аятской культуры поселения Палатки II⁵². Характерно отсутствие преднамеренной моделировки головы, хотя верх ее закруглен, а край подбородка угадывается по противоположащим насечкам. Ноги и руки отсутствуют. Туловище гравировано перекрещивающимися прямыми линиями, края оформлены неглубокими противоположащими насечками. На широких плоскостях фиксируются желобки. В верхней части торцевой грани изображено лицо в характерной зауральской иконографической манере. Черты обозначены резко: округлый лоб, глубокие глазницы, выступающий нос. Создается впечатление о намеренной персонификации образа. Манера оформления туловища сближает палкинский идол с шигирским (рис. 6-7).

Кремневая антропоморфная скульптура обнаружена Ю.Б.Сериковым на поселении Юрино IV⁵³. Фигурка небольших размеров - 2,5 x 1,2 см, выполнена на отщепе. Поверхность обработана двусторонней уплощающей ретушью. Имеет крутлую, хорошо смоделированную, отчлененную от плеч противоположащими выемками голову. Руки намечены слабо выступающими выпуклостями, ноги не выделены. Фиксируется асимметричный профиль, что, возможно, является показателем изображения женщины (рис.6-4). По мнению Ю.Б.Серикова, юрьинская скульптурка отличается от других, известных в лесной зоне Восточной Европы, нерасчлененностью ног и, по классификации С.Н.Замятина, может рассматриваться как мифологический персонаж. По условиям нахождения и характеру обработки исследователь датирует скульптурку эпохой энеолита - ранней бронзы.

В энеолитическом слое поселения Шувакиш I автором обнаружена условно антропоморфная (рыба, медведь?) кремневая скульптурка, выполненная на плитке углистого кремня размерами 2,9 x 1,6 x 0,4 см. Изделие обработано по периметру двусторонней краевой чешуйчатой ретушью, на поверхности фиксируются следы желвачной корки. Фигура изображена фронтально, схематично. Голова приострена, туловище слегка сужается к низу. Короткими выступами показаны руки и ноги (рис.6-3). У хронологически близких изображений вологовской культуры, как правило, более четко - двумя противоположащими выемками - подчеркнута голова⁵⁴. Наиболее близка шувакишской скульптуре фигурка со стоянки Ловец I⁵⁵. По манере оформления туловища, рук и ног сходна с изображениями эпохи неолита-энеолита запада Русской равнины⁵⁶.

Графическое антропоморфное изображение известно на уже упоминавшемся сосуде со стоянки Бараний Мыс. Фигура выполнена гребенчатым штампом, представляет собой изображение человека с прямым туловищем и разведенными прямыми ногами. Руки согнуты в локтях, голова не вычленена, а нечетко намечена наклонно расположенной линией (рис.5-1). Стилистически

близкие изображения антропоморфов имеются на уральских писаницах: Змеевом Камне (по зарисовкам И.М.Рябова)⁵⁷, Ирбитском Писаном Камне (рисунок В.Толмачева)⁵⁸, Писаном Камне на р.Серге⁵⁹.

На поселении Волвонча I (бассейн р.Конды) обнаружены энеолитические сосуды с геометрическими и антропоморфными изображениями⁶⁰. Одна из фигур выполнена в скелетном стиле, голова ромбической формы, черты лица не детализированы. Сохранившаяся левая рука приподнята и слегка согнута в локте. Короткие ноги с выступающими мускулами согнуты в коленях (рис.6-2).

Деревянная антропоморфная скульптура Урала известна по материалам Горбуновского, Шигирского и Карасьеозерского торфяников. В энеолитическом слое стоянки Разбойничий Остров (Карасьеозерский торфяник) обнаружено миниатюрное изображение головы человека (рис. 6-8). Изделие частично обожжено, однако, детали формы не деформированы. Размеры сохранившейся части - 4,0 x 2,5-2,0 x 1,5 см. Лицевой отдел выпуклой формы. Противоположная сторона обработана одним срезом, достигающим до затылочной области, который оформлен в виде карниза. Он, вероятно, имитировал волосы или головной убор. Лицо трактуется обобщенно: глаза и щеки показаны одной плоскостью, рот отсутствует.

В нижних, энеолитических слоях VI Разреза Горбуновского торфяника найдены обломок головы и три целые фигуры, на Шигирском торфянике в неясных стратиграфических условиях - одно скульптурное антропоморфное изображение из дерева. Датировка шигирского идола ранним железным веком⁶¹ или эпохой развитой бронзы⁶², на мой взгляд, проблематична. Особенно обоснованными эти сомнения становятся в связи с находками графических изображений на волвончинской керамике⁶³ и антропоморфной каменной скульптуре из энеолитического комплекса поселения Палатки II⁶⁴. Сходство шигирского и палкинского идолов улавливается в однотипности исходной заготовки: доска - плитка, в манере оформления тулова - гравировка, в иконографии лица; с волвончинскими изображениями - в форме головы, скелетном оформлении тулова (рис. 6-1,2,7). В этой связи не исключена вероятность датировки шигирского идола эпохой энеолита.

Деревянная антропоморфная скульптура Зауралья, таким образом, представлена головой-личиной, столбом и доской с вырезанным изображением, целой фигурой с проработкой ног. Разнообразна манера заполнения туловища: его отсутствие, вычленение системой срезов, гравировка. В положении целой фигуры с несколько согнутой поясницей и ногами (VI Разрез Горбуновского торфяника) использован тот же стилистический прием, что и в изображении фигур, расположенных на шигирском идоле, на ряде уральских писаниц и в графических рисунках на керамике (рис.6-1,2,5). Другим признаком, градирующим скульптуры, выступает наличие или отсутствие подчеркивания головы. Ее моделировка прослежена на скульптуре с Разбойничьего Острова, на шигирском идоле (по крайней мере, верхней и одной из нижележащих), на целой фигуре и обломке головы с VI Разреза Горбуновского торфяника. Отсутствие

моделировки присуще лишь одной фигуре - столбообразному изображению с VI Разреза.

Наибольший канонизм прослежен в иконографии лица, во всех случаях использована манера обобщенной трактовки: глаза и щеки оформлены одной плоскостью, выступающий нос подпрямоугольной формы, рот намечен неглубокой выемкой. Рот отсутствует на скульптуре с Разбойничьего Острова, на "дополнительном" изображении шигирского идола. Вероятно, лишь для двух фигур - шигирского и одного из столбообразных горбуновских - присуще наличие нескольких изображений, расположенных друг над другом, "позтажно". Этот факт является еще одним аргументом в пользу достаточно ранней даты шигирского идола.

В целом для деревянной антропоморфной скульптуры энеолита Среднего Зауралья характерны многообразие общей формы, преобладание подчеркнутой моделировки головы, канонизм изображения лица. В оформлении тулова встречается "позтажное" расположение фигур, изображение с согнутыми ногами, всегда - отсутствие рук. Такое стилистическое и техническое многообразие при наличии ряда канонов определено, вероятно, некоторой иерархичностью, полифункциональностью образа антропоморфной скульптуры Зауралья (рис. 6-1, 5, 6, 8, 9).

Такие признаки, как колообразные столбовые формы, отдельные головы, манера трактовки лица, отсутствие у некоторых изображений рта, сближают зауральскую антропоморфную скульптуру эпохи энеолита с фигурами, происходящими из торфяниковых комплексов неолита - раннего металла Прибалтики, Финляндии, Восточной Европы⁶⁵. Зауральской иконографии моделировки лица близка костяная личина из могильника Сопка-2, датируемая исследователями эпохой ранней бронзы⁶⁶.

Наскальные антропоморфные изображения присутствуют практически на всех писаницах Зауралья. Они образуют сложные композиции с орнитоморфными, копытными, солярными и небулярными знаками. Большая часть антропоморфных фигур изображена в фас, выполнена в схематично-линейной манере. Голова чаще округлой, реже - ромбовидной (Исаковская писаница на р.Реж, Зенковская на р.Тагил) или раздвоенной формы⁶⁷. Положение рук варьируется: согнуты в локтях (Писаный Камень на р.Серье, Ирбитский Писаный Камень, Бородинская I скала и др.), опущены вдоль тулова, в антитезе (Зенковская скала, Шайтанская писаница). У большей части фигур ноги согнуты в коленях. Встречаются изображения хвоста и (или) пениса. Профильные фигуры единичны - Шайтанская писаница⁶⁸. Головы их, как правило, увенчаны длинными отростками, что сближает их с антропоморфными фигурами с раздвоенной головой, показанной в фас. Практически все изображения находятся в динамике. Достаточно распространен сюжет, включающий фигуру антропоморфа с многолучевым головным убором, копытного и солярный или небулярный знак. Примечательно, что на Кирьяшевской, Маскальской писаницах, Писаном Камне копытные в этих сюжетах изображены в скелетном стиле⁶⁹.

Учитывая обоснованную ранее датировку изображений копытных, выполненных в скелетном стиле, эпохой энеолита, можно предположить тот же возраст и для изображений антропоморфов с многолучевым головным убором. Прямые сопоставления им в графических рисунках на сосудах или зауральской деревянной и каменной скульптурах отсутствуют. Впрочем достаточно близкие аналогии можно найти в монументальном изобразительном искусстве, в кремневой и костяной скульптуре лесной полосы Восточной Европы, в Сибири⁷⁰ эпохи неолита - энеолита. С другой стороны, достаточно убедительны поздние аналогии с антропоморфными изображениями самусьской культуры⁷¹.

Изображения с ромбовидными головами и скелетным оформлением тулова находят ближайшие аналогии в графических рисунках на энеолитических сосудах с поселения Волвонча I и в изображении (скелетный стиль) дополнительных фигур на шигирском идоле. Руки у ряда антропоморфов наскальных изображений - прямые, опущенные вдоль тулова - аналогично волвончинской манере; согнутые в локтях и опущенные на бедро зафиксированы у фигуры на сосуде со стоянки Бараний Мыс (рис.1-3,4; 5-2).

Резкое усложнение обрядовой сферы, появление новых стилистических методов воплощения образного строя духовного мира могло произойти в условиях активнейших поисков и новаций. Действительно, эпоха энеолита Зауралья (III тыс. до н.э.) отмечена изменениями в хозяйственной, культурной, духовной и, вероятно, социальной сферах. Усиливаются контакты с населением лесной зоны Восточной Европы, Приуралья, с лесостепным и степным миром, осваивающим приемы металлообработки и производящие формы хозяйства.

В изучении отдельных аспектов мировоззрения, в раскрытии семантики ряда мифологических образов оправдано применение метода ретроспективного анализа, основанного на длительной культурной и, вероятно, этнической преемственности населения Зауралья.

Для эпохи энеолита Зауралья, как и в целом для всей лесной зоны Восточной Европы и Западной Сибири, характерен чрезвычайно сложный комплекс представлений, связанных с водоплавающей птицей, занимающей, вероятно, особое место в мифологической картине мира древних уральцев.

По материалам финского эпоса Калевалы известен космогонический миф о происхождении вселенной из яйца утки. В мифологии обских угров фиксируется сюжет о создании земли из ила, поднимаемого со дна водоема водоплавающей птицей. Многочисленные изображения птиц, сопровождающие обских угров в реальном и нереальном мирах, имели сакральное значение, обеспечивали связь с духами-покровителями, могли использоваться в магических ритуалах общения людей со сверхъестественными существами, выступали посредниками между реальным и сверхъестественным (вероятно, между нижним, средним и верхним мирами). У обских угров, селькупов и эвенков птички принимали участие в проводах душ умерших в нижний мир⁷². Не случайно именно водоплавающая птица наделена особым статусом: она, как никто другой, может

существовать в трех мирах - ныряет в нижний, возвращается в средний, улетает в верхний и вновь возвращается.

В облике души-птицы своеобразными трансляторами между мирами выступают, вероятно, костяные скульптурки птиц, обнаруженные в мужском погребении грота на Камне Дождевом. Структура погребальной обрядности и характер сопровождающего инвентаря (особый статус целых⁷³ вещей, подвесок каплевидной и округлой форм, иногда скульптурных изображений птиц) иллюстрирует мифологический сюжет о происхождении Вселенной, о трансформации души-птицы в верхний мир, о возрождении новой жизни.

(На неолитических материалах Среднего Зауралья прослежены особая культовая обрядность и почитание копытных. Семантический контекст их графических изображений и скульптур многопланов.) С одной стороны, копытные являлись основным объектом охоты и, вероятно, не выступали в роли тотема; с другой - уже отмеченные факты не вполне понятного присутствия деревянных скульптур лося на специализированных рыболовческих торфяниковых стоянках заставляют задуматься над предположением М.Ф.Косарева о тотемном характере этого животного у коллективов с рыболовческим типом хозяйства⁷⁴.

В.Н.Чернецов связывает изображения лося на уральских писаницах с обрядами календарного характера, темами которых являются привлечение добычи в ловушки и удержание ее, весеннее оживление природы и идея размножения⁷⁵. Безусловно, примечательны изображения копытных в скелетном стиле, олицетворяющие, вероятно, чистоту и силу. Композиции с солярной символикой повышают их статус, делая одним из главных космогонических персонажей.

Наиболее затруднена, на мой взгляд, дешифровка семантики антропоморфных фигур. В мировоззренческих представлениях обских угров антропоморфные изображения могли служить семейным фетишем, вместилищем души обыкновенного умершего члена рода или шамана, духа предков; изображать богов, духов и т.д. Статус фигуры определял стиль и иконографию изображения⁷⁶. Вероятно, столь же многоликую смысловую нагрузку имели и скульптуры антропоморфов эпохи неолита.

В этой связи остановимся на одном сюжете, который не входил в круг рассматриваемых проблем, но, на мой взгляд, связан с ними. На территории Среднего Зауралья пока известно всего три неолитических погребения: одиночное труположение без черепа в могильной яме рядом с котлованом неолитического жилища на I Аятском поселении⁷⁷, два погребения в неглубоких ямах с обильным сопровождающим инвентарем в гроте на Камне Дождевом⁷⁸, и, возможно, кенотаф на поселении Кокшарово I⁷⁹. Для погребений характерны северо-восточная ориентировка костяка, подсыпка охры, наличие подвесок каплевидной формы. Факт единичности погребений дал основание предположить бытование в это время в Зауралье иных массовых форм погребальной обрядности, возможно, наземных, воздушных или водных⁸⁰. Не исключена вероятность

обнаружения в Среднем Зауралье крупных энеолитических могильников с традицией придания умерших земле.

Так или иначе, примечательно наличие в Среднем Зауралье в эпоху энеолита специфических погребальных комплексов. Судя по своеобразию их расположения (грот, поселение), нарушению анатомической сохранности костяка, порой по обилию сопровождающего инвентаря, они, возможно, являются погребениями людей особого социального статуса.

Возрастание в общей мировоззренческой концепции роли отдельного человека или группы лиц, отраженное в сонме антропо-зооморфных изображений, усложнение структуры и направленности ритуальных комплексов: культовые места на промысловых стоянках, жертвенные пещеры, писаницы, возможно, святилища-обсерватории, наконец, появление специфичных погребальных комплексов - вероятно, являются показателями начальной социальной стратификации, проявившейся в появлении особой группы лиц, от умения и знаний которых зависело благополучие общества.

Судя по наличию святилищ-обсерваторий (?), изображениям на сосудах и скалах, складываются солярно-лунарные культы, которые в сочетании с культом антропо-зооморфных прародителей, промысловыми культами составляли основу миропонимания энеолитического населения Зауралья. Фрагменты мироздания близки мифологическим образам охотников и рыболовов лесной зоны Восточной Европы и Западной Сибири, менее сопоставимы с сюжетами изобразительного искусства населения степной и лесостепной зон Казахстана, входящих в обширную зауральско-североказахстанскую КИО.

¹ См.: Косарев М.Ф. Западная Сибирь в древности. М., 1984; Викторова В.Д. Культурологический подход к исследованию духовной культуры ранних обществ // Научный семинар по теме: «Проблемы изучения духовной культуры древних обществ»: Тез. докл. Екатеринбург, 1994. С.56 - 60.

² См.: Чернецов В.Н. Наскальные изображения Урала. Ч.2 // САИ. 1971. Вып. В4-12(2). 1971. С. 83.

³ См.: Там же. С. 69; устное сообщение В.Н.Широкова.

⁴ См.: Потемкина Т.М. Святилище-обсерватория - новый тип памятника эпохи энеолита в Зауралье // Научный семинар по теме: «Проблемы изучения духовной культуры древних обществ». С. 85 - 90.

⁵ См.: Там же. С. 85 - 90.

⁶ См.: Сидоров В.В. У истоков социальной дифференциации // Социальная дифференциация общества: (Поиск археологических критериев). М., 1993. С.18.

⁷ См.: Гурина Н.Н. Водоплавающая птица в искусстве неолитических племен // КСИА. 1972. Вып.131. С.36 - 45; Мошинская В.И. Древняя скульптура Урала и Западной Сибири. М., 1976. С. 83 - 88.

⁸ См.: Сериков Ю.Б. Исследование грота на Камне Дождевом (р.Чусовая) // ВАУ. Екатеринбург, 1993. С.136.

⁹ Сериков Ю.Б. О находках произведений искусства на стоянке Юрьино IV (Зауралье) // СА. 1978. № 4. С.245 - 248.

¹⁰ Эдинг Д.Н. Резная скульптура Урала // Тр. ГИМ. 1940. Вып. 10; Мошинская В.И. Древняя скульптура... С. 81 - 88.

¹¹ См.: Эдинг Д.Н. Резная скульптура...; Раушенбах В.М. Среднее Зауралье в эпоху неолита и бронзы // Тр. ГИМ. 1956. Вып. 29.

¹² См.: Сериков Ю.Б. Кокшаровско-Юрьинская торфяниковая стоянка в Среднем Зауралье // РА. 1992. № 4. С. 131 - 147.

¹³ См.: Эдинг Д.Н. Резная скульптура... С. 41; Мошинская В.И. Древняя скульптура ... С. 81.

¹⁴ См.: Сериков Ю.Б. Кокшаровско-Юрьинская ... С. 137.

¹⁵ См.: Ванкина Е.А. Торфяниковая стоянка Сарнате. Рига, 1970. С. 103.

¹⁶ См.: Крайнов Д.А. Стоянка и могильник Сахтыш VIII// Кавказ и Восточная Европа в древности. М., 1973. С. 46 - 55.

¹⁷ См.: Напольских В.В. Древнейшие финно-угорские мифы о возникновении земли/Мировоззрение финно-угорских народов. Новосибирск. 1990. С. 5 - 21

¹⁸ См.: Матюшин Г.Н. Энеолит Южного Урала. М., 1982. С. 102. Рис. 32.

¹⁹ См.: Визгалов Г.П. Поселения с гребенчато-ямочной керамикой бассейна Конды/Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск. 1988. С. 47. Рис. 2-1, 7.

²⁰ См.: Кирюшин Ю.Ф. Изображения птиц и животных на керамической посуде из южно-таежного Приобья // Пластика и рисунки древних культур. Новосибирск, 1983. С. 112 - 116.

²¹ См.: Гурина Н.Н. Водоплавающая птица... С. 36 - 45; Искусство каменного века (лесная зона Восточной Европы). М., 1992. С. 75. Рис. 98. С. 112 - 115.

²² См.: Широков В.Н., Чаиркин С.Е., Пронин В.Н. Шайтанская и Северская писаницы на Среднем Урале: Препринт. Свердловск, 1990.

²³ См.: Чернецов В.Н. Наскальные изображения Урала. Ч. 1 // САИ. 1964. Вып. 4-12. Табл. XIX, XXIII.

²⁴ См.: Чернецов В.Н. Наскальные изображения ... Ч. 2. С. 64 - 72.

²⁵ См.: Там же. Ч. 1. Табл. II.

²⁶ См.: Широков В.Н., Чаиркин С.Е., Пронин В.Н. Шайтанская и Северская писаницы... С. 15. Рис. 7.

²⁷ См.: Чернецов В.Н. Наскальные изображения ... Ч. 1. Табл. IV.

²⁸ См.: Широков В.Н., Чаиркин С.Е., Пронин В.Н. Шайтанская и Северская писаницы... С. 57.

²⁹ См.: Искусство каменного века. М., 1992. С. 50, 66, 90, 101 - 102.

³⁰ См.: Косарев М.Ф. Западная Сибирь... С. 183; Молодин В.И. Древнее искусство Западной Сибири (Обь-Иртышская лесостепь). Новосибирск, 1992. С. 17 - 18.

³¹ См.: Молодин В.И. Древнее искусство ... С. 41 - 42. Рис. 47.

³² См.: Чернецов В.Н. Наскальные изображения... Ч. 1. С. 18; устные сообщения С.Е. Чаиркина и В.Н. Широкова.

³³ См.: Эдинг Д.Н. Резная скульптура... С. 44 - 49; Мошинская В.И. Древняя скульптура... С. 85 - 86.

³⁴ См.: Молодин В.И. Древнее искусство... С. 17 - 18. Рис. 9 - 10.

³⁵ См.: Искусство каменного века ... С. 57, 91; Цветкова И.К. Украшения и скульптура из неолитического погребения Черная Гора// Экспедиция ГИМ. М., 1969. С. 25 - 38; Лозе И.А. Отражение древнейших верований и традиций в искусстве каменного века Восточной Прибалтики // Aegheologia un etnografia. Рига, 1970. Т. 9. С. 9 - 30; Савватеев Ю.А. Залавруга. Л., 1970.

³⁶ См.: Мошинская В.И. Древняя скульптура... С. 84 - 85.

³⁷ См.: Чернецов В.Н. Наскальные изображения... Ч. 2. С. 59 - 64.

³⁸ См.: Сериков Ю.Б. О находках произведений... С. 245 - 248.

³⁹См. *Широков В.Н., Чаиркин С.Е., Пронин В.Н.* Шайтанская и Северская писаницы... С. 29 - 32.

⁴⁰См.: *Мошинская В.И.* Древняя скульптура... С.76 - 77.

⁴¹См.: *Лозе И.А.* Костяная и роговая скульптура эпохи неолита на территории Латвии // Изв. АН Лат.ССР. Рига, 1969. № 11. С.40. Рис.4-5; *Лозе И.А.* Резная скульптура каменного века Восточной Прибалтики в соотношении с уральской скульптурой//Проблемы археологии Урала и Сибири. М., 1973. С.178. Рис. 4; *Гурина Н.Н.* Оленеостровский могильник // МИА. 1956. № 47. С. 220 - 222; Искусство каменного века... С. 36. Рис. 49; С. 58. Рис. 74-4; С. 96. Рис. 126.

⁴²См. *Широков В.Н., Чаиркин С.Е., Пронин В.Н.* Шайтанская и Северская писаницы... С. 41.

⁴³См.: *Ковалева В.Т.* Ташковская культура раннего бронзового века Нижнего Приобья // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1988. С. 41.

⁴⁴См.: *Зах В.А., Зотова С.В., Панфилов А.Н.* Древние могильники на Андреевском озере близ Тюмени//Древние погребения Обь-Иртышья. Омск, 1991. С.13 - 42.

⁴⁵См.: *Чернецов В.Н.* Наскальные изображения... Ч. 2. С. 72.

⁴⁶См.: *Матюценко В.И.* Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья (неолит и бронзовый век). Томск, 1973. Рис.17-3,4.

⁴⁷См.: Искусство каменного века ... С. 40, 49, 94 - 96.

⁴⁸См.: Там же, С. 94. Рис. 23-6.

⁴⁹См.: *Матюшин Г.Н.* Энеолит Южного Урала... С.180. Табл. 72. Рис.1,2.

⁵⁰См.: *Кокиаров С.Ф.* Опыт реконструкции некоторых мифологических представлений кондинского населения эпохи энеолита // Материалы по изобразительной деятельности древнего населения Урала. Свердловск, 1990. С. 18. Рис. 6.

⁵¹См.: Искусство каменного века ... С. 52. Рис. 65-3,4.

⁵²См.: *Панина С.Н.* Палатки П - поселение аятской культуры на р.Исеть // Материальная культура древнего населения Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1988. С.25 - 26.

⁵³См.: *Серигов Ю.Б.* О находках произведений ... С. 248.

⁵⁴См.: Искусство каменного века... С. 88 - 90; *Замятин С.Н.* Миниатюрные кремневые скульптуры в неолите Северо-Восточной Европы // СА. 1948. № 10. С. 85 - 123.

⁵⁵См.: Там же. С. 89. Рис. 117-3.

⁵⁶См.: Там же. С. 119 - 120.

⁵⁷См.: *Чернецов В.Н.* Наскальные изображения ... Ч. 1. С. 13. Рис. 2,3.

⁵⁸См.: Там же. Ч. 2. С. 19. Рис. 8-3.

⁵⁹См.: Там же. Ч. 1. Табл. XVI.

⁶⁰См.: *Кокиаров С.Ф.* Опыт реконструкции ... С. 4 - 28.

⁶¹См.: *Мошинская В.И.* Древняя скульптура... С. 47.

⁶²См.: *Студзицкая С.В.* Изображения человека в искусстве древнего населения Урало-Западносибирского региона (эпоха бронзы) // Антропоморфные изображения: Первобытное искусство. Новосибирск, 1987. С.73 - 88.

⁶³См.: *Кокиаров С.Ф.* Опыт реконструкции ... С. 4 - 28.

⁶⁴См.: *Панина С.Н.* Палатки П - поселение аятской ... С. 25 - 26.

⁶⁵См.: *Мошинская В.И.* Древняя скульптура... С. 42 - 55; Искусство каменного века ... С. 54, 69 - 70, 82. Рис.109-1.

⁶⁶См.: *Молодин В.И.* Древнее искусство ... С. 30, 31. Рис. 22.

⁶⁷См.: *Чернецов В.Н.* Наскальные изображения ... Ч. 2. С. 76 - 78.

⁶⁸См.: *Широков В.Н., Чаиркин С.Е., Пронин В.Н.* Шайтанская и Северская писаницы... С. 23. Рис. 17.

⁶⁹См.: *Чернецов В.Н.* Наскальные изображения ... Ч. 1,2.

⁷⁰См.: Искусство каменного века ... С. 52 - 55, 57, 88 - 90.

⁷¹См.: *Матюценко В.И.* Древняя история населения ... С. 97 - 99.

⁷²См.: *Напольских В.В.* Опыт реконструкции семантики мальтинских орнитоморфных изображений // Модель в культурологии Сибири и Севера. Екатеринбург, 1992. С. 71 - 72.

⁷³См.: *Федорова Е.Г.* Мир богов - Мир людей - Мир мертвых: (По материалам этнографии и фольклора обских угров) // Научный семинар по теме "Проблемы изучения духовной культуры древних обществ". С.20 - 24.

⁷⁴См.: *Косарев М.Ф.* Западная Сибирь ... С. 190.

⁷⁵См.: *Чернецов В.Н.* Наскальные изображения ... Ч. 2. С. 83.

⁷⁶См.: *Канев А.Н., Морозов В.М.* Антропоморфная деревянная скульптура в системе духовных ценностей обских угров // Научный семинар по теме: «Проблемы изучения духовной культуры древних обществ». С.24 - 27; *Иванов С.В.* Скульптура алтайцев, хакасов и сибирских татар (ХУШ - первая четверть XX в.). Л., 1979; *Гемуев И.Н., Сагалаев А.М.* Религия народа манси: Культовые места (XIX - начало XX в.). Новосибирск, 1986.

⁷⁷См.: *Берс Е.М.* Поздненеолитическое погребение на р.Аять в Среднем Зауралье // СА. 1976. № 4. С.190-200.

⁷⁸См.: *Сериков Ю.Б.* Исследования грота ... С. 133. Рис. 8.

⁷⁹См.: *Старков В.Ф.* Кокшарово 1 - многослойный памятник неолита и бронзы в Среднем Зауралье // СА. 1970. № 1. С. 97 - 108.

⁸⁰См.: *Шорин А.Ф.* Доандроновское погребение могильника Березки Vг в горно-лесном Зауралье // Неолитические памятники Урала. Свердловск, 1991. С. 68 - 79.